

Являясь формально панегириком юному монарху, произведение в значительной степени воскрешало события прошлого и прославляло Петра I. Но, естественно, явления послепетровской действительности наложили свой отпечаток на содержание пьесы и осложнили образ главного героя, которому автор приписывает порой черты, не только свойственные Петру в жизни, но и в корне ему чуждые.

По своему жанру «Образ победоносия» относится к панегирическим действиям, хорошо знакомым русскому зрителю по пьесам Славяно-греко-латинской академии о русско-шведской войне («Царство мира» и другие), а также спектаклям Московского гофшпиталя «Слава российская» (1724) и «Слава печальная» (1725). Правда, сравнительно с двумя последними пьеса Исаакия Хмарного отличается большей архаичностью: если «Слава российская» и «Слава печальная» не связаны в сюжете со Священным писанием, то в «Образе победоносия», как и в первых школьных пьесах, наряду с аллегорическими и античными персонажами действуют библейские герои. Вместе с тем пьесы Журовского и произведение Хмарного близки друг другу своим декламационным характером и статичностью.

Пьеса состоит из антипролога, пролога, двух действий и эпилога. По существу это совершенно самостоятельные части, очень разные по своей жанровой природе и не связанные содержанием, однако подчиненные общей идее и объединенные главным героем. С этим героем читатель впервые встречается в прологе, представляющем по своей форме прозаическую торжественную проповедь. Выражая здесь скорбь об уходе из жизни Петра и Екатерины, Исаакий Хмарный рисует образ царя-преобразователя, строителя могущественного государства. Он говорит об униженном положении России в прошлом и ее теперешней величии, достигнутом благодаря деяниям Петра I: «О, Россия и твоя чады! ... сама помысли, кто бысть и кто ныне, како вознесенна, прославленна и всюду аки на театре разглашенна». Автор при этом в значительной степени идет за Феофаном Прокоповичем, тоже прославлявшим новую Россию, которую Петр поднял на недостижимую высоту. Так, в «Слове похвальном в день рождества благороднейшаго государя царевича и великого князя Петра Петровича» Феофан Прокопович писал: «Что бо была Россня прежде так не долгого времени? И что есть ныне? Посмотрим ли на здания! На место грубых хижин наступили палаты светлые, на место худого хвастия, дивныя вертограды. Посмотрим ли на градския крепости! Имеем таковыя вещию, каковых и фигур на хартиях прежде не видели».³

³ Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., 1961, стр. 44.